Зарина Хисаметдинова

ПЛЕМЯ

2020

12+

Зарина Хисаметдинова
Племя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56898675
SelfPub; 2020

Аннотация

Можно ли влюбиться заново? Простить того, кто обманывал? Вряд ли Амалия думала об этом раньше....

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	34
Глава 10	39
Глава 11	42
Глава 12	47
Эпилог	52

Предисловие

«Отпуск даром не прошел, или о том, что можно сделать, если вы не выходите из дома месяц»

#Май2020

Глава 1

Ветер мягко обдувал лицо и шею, кисти рук, выглядывающие из-под объёмных рукавов серого платья. Я стояла на балконе, любуясь сумеречным небом. На востоке оно давно приобрело темно-синий цвет, на котором серыми пятнами проплывали облака и, чернея, уходили на запад, в розовато-фиолетовое послезакатное свечение. В доме напротив горело всего одно окно, хотя было около 10 часов вечера. Половину лица освещала яркая луна. Она же, будто заставляла небо темнеть быстрее, ускоряя приход ночного времени.

Я наивно полагала, что так спокойно, но в тоже время волнующе красиво будет всегда. Какое-бы не было это время года, месяц, днем или ночью я старалась находить ту прелесть природы, что давала энергию мыслить, понимать что-то новое, и показывала, что все быстро меняется и уже не будет как прежде. Вот и сейчас, я смотрела на это большое, словно купол, небо, открытый горизонт и окружающую поместье красоту, только было отчего-то грустно. Раньше я могла успокоиться, теперь же лихорадочно обдумывала завтрашний день. И чем больше я стояла на балконе, тем меньше мне хотелось возвращаться в тот мир, за стенкой и закрытыми дверьми, где от тебя ждали чего-то противоречивого: послушания и высказывания своего мнения, твёрдости убеждений и их же гибкости, переменчивости, хорошего отношения к

ужасным людям. Сейчас как никогда хотелось свободы, полёта, Быть объединённой с ветром, остудить разбушевавшиеся эмоции и разум, привнести спокойствие.

Я глубоко задумалась, оттого вздрогнула, когда дверь балкона открылась и пред моим взором появился тот, кого я меньше всего хотела видеть.

– Неужели это так сложно? Я просто просил тебя быть вежливой. Между прочим, эти люди пришли к тебе, Да! Они пришли посмотреть на свою будущую родственницу. – лицо отца багровело с каждым словом, голос дрожал, но он не сорвался на крик. Отец никогда не кричал на людей. Кто бы это ни был. Он просто не оставлял выбора. Теперь же обо всем договорился и хочет выдать замуж за самого отвратительного человека. Будто взял и передал другому владельцу, как корову, которая пригодится в хозяйстве. Свою дочь!

–Нет отец, они пришли к тебе. Во мне их интересует только внешний вид: красота и умение держаться в обществе. Понятие «Внутренний мир» они обходят стороной, потому что не знают что это. К тому же, они так заняты разговорами, вернее сплетнями, что за весь вечер ни разу не заговорили со мной. Моего отсутствия они даже не заметят. И, отец, ты уверен в этой свадьбе? Неужели это настолько необходимо? . -возможно я переходила дозволенную черту, но сейчас решался вопрос жизни и смерти.

– Я уважаю твое мнение. Но позволь выбрать мне самой, за кого выходить замуж.

– Ариана, чем тебе не нравится Дориан? Он не так страшен и глуп, как тебе кажется. Его полноту можно объяснить особенностью рода.

– Он мне противен!, – я чуть не сорвалась на крик. Но воспитанная в суровых отцовских рамках я сохранила остатки достоинства.

Он поморщился и промолчал. Я видела, как играли желваки, но надеялась услышать что-то ободряющее. Он упорно молчал. Спустя несколько минут я слышала тихое и твердое:

– Это произойдёт точно и непременно. И ты будешь этому следовать. Хочешь ты или нет. Таково моё слово, – и не оборачиваясь вышел. На секунду через приоткрытую дверь я посмотрела на это общество. Оценивающее и отчаянно отрицающее другой образ жизни.

Ответ меня не удивил, но был неприятен, от этого сработал как пощечина, незаслуженно полученная за клевету, и отрезвил мой разум. Я бросила взгляд на луну, горевшую на ночном иссиня – чёрном небе и твёрдо решила сделать услышанные слова ложью, в первую очередь для самой себя. Я сделаю все, что от меня требуется, пока не знаю что именно, но у меня впереди еще несколько дней.

Глава 2

Я всегда любила свадьбы, но эту возненавидела ещё до начала. Моя свадьба. Сегодня мне предстояло встреча с женихом. Подняли с утра пораньше, при подготовке учитывали все его предпочтения, даже платье выбрали фиолетовое. Я же любила синий-он мне шёл и в нем я чувствовала себя уверенно. Мой жених – Дориан Ками – был единственным сыном и наследником соседнего ореона: красивейшие голубые озера с прозрачной водой и каменистым дном и лесом с вековыми деревьями. В детстве я могла плескаться в них часами, а потом вдохновляться на «свершения», любуясь игрой солнечных лучей под шёпот летней листвы леса. С годами мне все меньше позволялось поддаваться чувствам и все больше нагружали делами: учёба и помощь отцу в управлении нашим ореоном. И я стала все реже посещать соседей. Тогда я жалела.

Теперь же хотелось и вовсе больше там не появляться. Довольствоваться нашей территорией. Она была прекрасна по-своему – мы выращивали лечебные травы и различные специи. Больше всего я любила лавандовые поля – там прекрасно пахло. Отец говорил, что их организовала моя мама. Ее не стало когда мне было 2 года. Наверно подсознательно, я шла туда, чтобы хоть как-то компенсировать, успокоить ту часть моей души, которую как ни старался не мог заполнить

отец Иногда мне снились её руки и голос – нежный и убаюкивающий. Об этом я думала пока меня готовили к встрече. Как только я была подготовлена меня усадили в экипаж и мы медленно поехали в усадьбу Ками. Во время путешествия никто не проронил ни слова. Когда мы подъехали ближе, я отметила про себя, что ничего здесь не поменялось со времен моего детства (а прошло 17 лет).

На крыльце нас ожидал мой «возлюбленный», вместе своей слащавой улыбкой, от которой казалось, что мёдом облили, вечно плотным лбом и залысинами. Кстати, ему всего 23. Мне пришлось как положено сделать милое личико глупой и бесконечно счастливой девицы и выслушать огромное количество неуместных комплиментов. В гостиной, поочерёдно представившись перед каждым членом семьи, мы завели непринужденную беседу с Дорианом. Тем временем отцы уже договаривались обо всем, что касалось предстоящего торжества.

В обществе женишка я задыхалась уже через 10 минут – от него сильно пахло каким – то сладким парфюмом, и хотелось поскорее закончить все это, умыться и выйти на свежий воздух. Видимо он заметил мои частые взгляды в сторону открытой беседки и предложил прогуляться. Мы вышли, и я смола наконец нормально вдохнуть. Мы прошли чуть дальше и неожиданно Дориан приблизился и попытался поцеловать и прижать к себе. Реакция была мгновенной, я почти не поняла, что сделала, но он уже стоял передо мной, скрючив-

шись и шипя. Не зря меня учили как постоять за себя (что вообще-то не приветствовалось, потому что мне, как истинной леди, полагалось упасть в обморок или верещать). Это было как нельзя кстати. По крайней мере, так я думала, когда спешила к отцу. Только вот он думал иначе: отравил домой и сказал, что им нужно уладить некоторые дела с Ками старшим и провести воспитательную беседу с Ками мл. о том, что до свадьбы невесту трогать запрещается. Я была удивлена реакцией отца, но решила смолчать.

Когда меня усадили в экипаж я была настолько поглощена инцидентом, что сразу заметила, что мы ехали совершенно в обратном направлении от дома. Транспортом управлял кучер, которого я раньше не видела.

– Прошу прощения, кто вы? – вопрос конечно глупый, но молчать я не могла. Он не повернулся и скомандовал «Давай!» – это последнее что я помню, потому что в следующий момент по голове ударили чем- то тяжелым, и я потеряла сознание

Глава 3

Голова гудела, все звуки смешивались в гул. Я не могла сосредоточиться, разобрать слова, поняла только, что это женские голоса. Попыталась открыть глаза – тщетно, будто налитые свинцом веки не двигались. Приятно пахло неизвестным мне растением. Он напоминал запах мяты, но был более терпким; проникал в лёгкие, оставляя прохладу. Хотя я оклемалась, но решила свое состояние не выдавать и посмотреть, а, вернее, послушать что будет дальше. Наверно, на лице у меня отразились признаки жизни, потому что стоила мне вдохнуть поглубже, как служанки куда-то ушли. Мне не пришлось долго лежать в одиночестве – я услышала звук шагов: одни были торопливыми, семенящими, но принадлежали человеку в возрасте, а вторые – более редкие, но уверенные и четкие – мужчине средних лет.

– Как давно она здесь? – я поняла, что была права, молодой мужчина обладал приятным голосом, но не вызвал у меня симпатии.

– Несколько суток. Наши лекари говорят, что она должны была проснуться еще 12 часов назад. Хотя, может быть ее слишком сильно огрели и, – договорить ему не дали, голос первого стал более раздраженным.

– Хватит оправдываться. Неужели было так сложно ей все объяснить?

Тут мое любопытство не то что шепнуло мне, просто заставило открыть глаза и посмотреть кто же там защищает мои права. Конечно я оценила заботу. Но стоит помнить, что меня бессовестно выкрали и выкуп за меня они не получат.

Сфокусировала взгляд: молодой человек обладал приятной внешностью, советник рядом выглядел намного старше , что ему полагалось по статусу.

– Я -Адриан, глава нашего племени и ореона. Приносим извинения за неоправданные действия. Я попросил их поговорить с вами. Прежде чем увозить, но получилось как получилось, – все это время у него было выражение шкодливого мальчишки, которому шалость удалась и теперь нужно немного «раскаяться», чтобы пом продолжать. Здесь наш дом. Мы рады приветствовать тебя здесь.

Манера поведения показалось смутно знакомой. Но от этой мысли я отмахнулась. Где мы могли встретиться, если я даже не знала о каком племени идет речь? Для себя я твердо решила, что разузнаю что здесь и как, чтобы потом отомстить за все это.

– Что вам от меня нужно? – голос и взгляд тверд, но каких мне стоило сил держаться. Желудок выл, и все затекло.

– Причина серьезнейшая!, – заверил меня советник, – по праву договора Адриан является первым претендентом на вашу руку и сердце.

Еще один. Они сговорились все что-ли. «Подкидывать» непонятно кого и предлагать выйти замуж. Только было

большое НО: мой отец никогда без меня не договаривался.. Вернее, он договаривался, но меня предупреждал., что мне тоже не нравилось, но быть не в курсе дел меня не устраивало окончательно. Нервы были на пределе.

– Как вы сумеете такое утверждать?. Мой отец никогда бы не заключил договор с разбойниками. Держите здесь насильно. Да вы и пальцем не тронете, пока я лично не дам согласия.

– Так значит, вы не исключаете возможность нашей женитьбы, он не спрашивал, констатировал факт, а выражение лица изменилось так, будто для себя он уже все решил, отчего мне становилось тошно и немного страшно.

– В таком случае, – продолжил он, – вы и дальше будете здесь находиться. Комната ваша, распоряжайтесь ей. И поправляйтесь. Нам ведь многое ещё нужно увидеть.

И, кстати, за дверью 2 служанки могут принести все необходимое. И не забывайте, что мы, как вы высказались, разбойники и дикость натуры – наше все.

Излив эту дозу «яда» и испепелив напоследок взглядом, вышел, приказывая служанкам не беспокоить меня.

Лучше бы просыпалась, чем это все выслушала. Нервы у меня были крепкие, но я не могла понять, чем вызвана такие едкие выражения. Только вот про дикость манер, он немного перегнул. Может они и были разбойниками, но манеры не были им чужды, а речь слишком поставленная для лесного волка, из чего можно сделать вывод, что они образова-

ны. Вот только изощрений и любви к язвительности у таких людей больше, чем не улучшает моё положение пленницы. И все же манеры, походка, казались похожими, на грани сознания оставалось двусмысленное чувство, перетекающее в нарастающее любопытство.

Глава 4

За размышление я не заметила как уснула. Мне снились любимое лавандовое поле и колыбельная . Проснувшись я тихонько приоткрыла дверь – действительно обнаружила там служанок и, попросив принести еду и подходящую одежду, вернулась в комнату. Теперь, когда голова не болела, а эмоции немного утихли, я могла осмотреть комнату. Судя по всему, она должна была стать для меня убежищем и крепостью на ближайшее время. Она была небольшая, но вмещала достаточно: белый шкаф, комод и кровать; на полу лежал мягкий фисташковый ковёр, а на окнах – того же цвета портьеры. В целом она выглядела органично и лаконично. Весь «уголок красоты» – расчёска, несколько комплектов бижутерии, и зеркало были спрятаны в специальной нише в шкафу и не занимали много места. Около стены красовались 2 мягких кресла с обивкой цвета тёмной морской волны и белый круглый журнальный стол.

За портьерами я обнаружила стеклянную дверь, ведущую на открытую террасу. Свежий ветер приободрил меня. И я в который раз убедилась, что предоставлена комната была в этом поместье не для последних гостей. Может можно было тихонько исчезнуть через балкон? Я осмотрелась и поняла, что отсюда не сбежать – он был навесным и единственным на всем торцевой части. К тому же находился на уровне 3

этаже, и, учитывая, что это было старое здание, где потолки 3 метра и выше, то высота получалась приличная.

Терраса выходила на цветущий сад, похожий на бескрайнее розовое море. Здесь было прекрасно: просто и красиво, ощущалась гармония природы и человека. И ещё наверно любовь человека к природе. Только вот по отношению к людям жители были грубоваты и язвительны. Во время общения возникало странное ощущение, будто мой разум подсказывал, что боятся нечего, но не было конкретной причины. А сейчас, когда у меня сложилась полная картина моего пребывания здесь, мой внутренний голос решил переметнуться и превратить необъяснимое чувство во вполне понятные мысли о том, что эти люди далеко не так просты как кажутся и что они точно не разбойники. В глубине души я была с этим согласна, и любопытство моё росло, но внешне я должны была оставаться гневной и неприступной. Той, от которой хочется по скорее отделаться. Такой, чтобы они поняли, что красть меня было себе дороже. Но я сдержала порыв и решила посмотреть что будет дальше.

Глава 5

Вернувшись в комнату я обнаружила нежно розовое шифоновое платье прямого покроя. Как я успела заметить в подобное носили все женщины, отличались они только цветами, чем темнее цвет – чем взрослее женщина. И рядом с платьем лежала коробочка с серебристыми серьгами. Так как мой наряд уже пришёл в негодность я переоделась. Платье сидела свободно, в нем было ещё пару маленьких кармашков. В одном из них я обнаружила записку:

«Дорогая леди Амалия, просим Вас спуститься в нам, простым людям, на ужин. Ровно в 6, второй этаж. Если заблудишься спроси своих подруг. До встречи.

PS Будьте добры одеть то, что принесено.

Ваш Адриан»

Как же хочется возмущаться! Какие милые- умилительные фразы, будто змея шипит. Вот возьму и не пойду или нет, лучше пойду – любопытно все-таки, но одену грязное платье. Объявляю бойкот.

Хотя.. Рано ещё. Не спорю, бойкот – это прекрасно, но не сейчас. Во-первых, действительно хочется походить в чистом. А во-вторых, надо поесть. Спать двое суток это само по себе уже энергозатратно, а потом ещё столько возмущаться и себя переубеждать. В общем в животе тут же заурчало, и воображение подкинуло несколько картинок.

Итак, приведя себя в порядок я спустилась вниз. Найти лестницу было не сложно-она была у самой двери в мою комнату, а вот дальше пошли лабиринты. Я бы заплутала, но со мной были «подруги», как назвал их Адриан.

Я вошла в совершенно пустую столовую.

– Ну вот, прошло всего 2 часа с нашей последней встречи, а вы уже готовы на все, чтобы увидеть меня. Неожиданно, но приятно, – голос принадлежал местному «принцу». Сам он стоял у меня за спиной, так близко, что я услышала его шёпот. Воспользовавшись моим замешательство, резко развернул к себе. Сейчас невероятно зелёные, словно летняя трава, глаза смотрели на меня с каким-то странным выражением. Взгляд будто коснулся самого края моей души. Во мне вновь проснулись чувства, которые я испытывала в детстве: дружба и свобода, и ещё чувство утраты, но это чуть позже. Такие глаза я видела только у Дориана Ками в детстве, правда с возрастом они у него пожелтели.

Тогда для меня было двойным потрясением смерть матери Ками и его подмена. Для меня всегда было загадкой, как люди не могли не заметить странной мгновенной перемены, которая произошла с ним тогда. Может будучи ребёнком я воспринимала все более остро, а моё воображение просто дорисовывало со временем некоторые мелкие детали. Но все же я не могла найти ответа на то, как худощавый зеленоглазый темноволосый мальчишка стал упитанным русоволосым, голубоглазым. Изменились черты характера: с возрас-

том Ками мл. все больше жаждал получит все и сразу просто так. Это не имело ничего общего с тем, кто был мне опорой в счастливом детстве. Конечно, были предположения, что отец всячески баловал его. Моё неприятие этих изменение и желание найти ответы были равносильно. Только не было нигде ответов, да и мои чувства никого не волновали.

Но вернёмся к созданной Адрианом ситуацией. Из-за чувств навернулись слезы и к носу закололо.

Да что же это такое! Со стороны кажется, что я до слез оскорблена его действиями. Совсем размазней стала. Нужно было быстро брать себя в руки, поэтому я вспомнила попытку мня поцеловать и злость разом высушила слезы. И колкости тут же пришли на ум.

– Я вижу вы рады меня видеть. Ведь это вы написали записку.

– Ладно, перейдём к делу. Вы знаете, что вас считают погибшей?

– Что, простите? Не прошло даже трех дней. Я уверена, что меня найдут люди отца, я вернусь домой и забуду это как страшный сон.

– Вас уже нашли,– и помолчав несколько секунд, продолжил, – мой помощник сделал так, чтобы люди вашего отца по дороге к нам нашли части вашего тела и опознать вас смогли бы только по фамильному перстню. Так что можете особо не стараться портить со мной отношения.

Я судорожно взглянула на руку, где вместо фамильной ре-

ликвии красовался

Мне было над чем подумать, поэтому я учтиво кивнув отправилась к себе. Только оказавшись в комнате я по-настоящему дала волю эмоциям – не держим хотелось рыдать, не плакать, а именно рыдать, от несправедливости, от безысходности. Я чувствовала себя запертой в клетке, которая видит небо, чувствует порыв ветра, но не может летать.

Наверно впервые за всю жизнь, я была рада, что здесь не носят корсет. Не знаю, сколько я была в таком состоянии, но глаза болели и жгло щеки, поэтому я открыла дверь на балкон и легла на спину и уставилась в белый потолок.

Глава 6

Пролежав так до настоящего ужина, который здесь был в 9 вечера. Я, наспех перекусила тем, что при несли мне в комнату и пошла исследовать замок. Не одна-с прислугой. Они провели мне экскурсию и, заодно, контролировал чтобы не зашла в «запретные» для меня помещения. Обследовав несколько комнат, я отметила, что хозяин поместья не любит вычурности, ценит качество и натуральность материала и его функциональность. Не уделялось внимания украшениям причём как в интерьере, таи во внешнем виде жителей поместья. На стенах зала висели аккуратные светильники, в библиотеке (а туда меня пускали) были деревянные бра, в тон стеллажам со множеством книг на нескольких языках. Сегодня в мои планы не входило чтение книг, поэтому мы двинулись дальше. Другие жилые комнаты почти не отличались от моей: мебель из благородного дерева, креста и диваны обиты мягкой болото-зелёной тканью. На кроватях не было балдахинов. И ещё одна особенность – нигде не было статуэток, фамильного герба и других вещей, по которым можно судить о статусе или роде Адриана (хмм, уже по имени называю, быстро же я пришла в себя). Себе я могу признаться, что здесь довольно уютно. Да и относятся ко мне с уважением. Но есть одно большое НО: меня здесь держат на правах заложница, и пытаются склонить к браку.

В следующий миг я была сбита с ног и тут же подхвачено вылетевшим из-за угла «принцем». Он так спешил, что ничего не говоря поставил меня обратно как статую и направился дальше. Моему негодование не было предела, но высказать было некому, поэтому я смолчала. А вот мои компаньонки наоборот, удивлялись странному поведению Адриана и, как я расслышала, в таком состоянии раньше не видели. Это показать мне странным, учитывая что они работают и живут здесь больше 10 лет.

Оглядевшись, я поняла, что забрёл в «деловую» часть поместья, где хранилась вся документация, устраивали переговоры и собрания. Напротив были таблички «Архив» и «Канцелярия». Моё любопытство шепнул, что можно пройти дальше, но я порядком устала, поэтому побродив ещё немного вернулась к себе. Переодевшись забралась под одеяло. В крикнула, когда дверь балкона открылась и на пороге стоял Адриан. Ему повезло, что я была в одной ночной сорочке из полупрозрачной ткани (другой не предоставили), поэтому не решилась вылезти из кровати и выгнать непрошеного гостя. Я ничего не говорила, но, думаю, по-моему лицу он все понял. Конечно, он никогда не ушёл, просто стоял и смеялся над тем, как я багровею от гнева. Только через пару минут принёс с террасы огромную глиняный кувшин с полевыми цветами. Поставил на стол и выскользнул за дверь, оставил наедине со своим мыслями.

Что это было? Что-то похожее на дружеский жест. Я по-

пыталась уснуть, но ничего не вышло, поэтому накинув халат и вышла на балкон. Прохлада немного освежила и успокоила. Воздух был «пьяным», ветер убаюкивал, и через 10 минут я мирно посапывала в кровати.

Глава 7

Проснулась довольно поздно и, переодевшись в голубое летнее платье, спустилась к завтраку. На протяжении всей трапезы Адриан странно посматривал на меня, а после предложил прогуляться по цветущему саду. Я хотела поскорее выбраться из здания и исследовать окрестности поместья, чтобы понять как можно отсюда выбраться. Но мне тут же пришлось изменить свои планы, потому что стоило мне заткнуться о другой стороне здания, той, что я не видела со своего балкона, лицо «принца» стало жёстче, и мы спешно вернулись в мою комнату. Когда он уходил, его глаза приобрели выражение преданного и одинокого человека, словно он пережил нечто ужасное, что разбило его веру в людей. Людей сегодня снова пытался восстановить, но моё предложение только утвердило его представления. Такая реакция показалось мне странной, поэтому я поинтересовалась его состоянием, но в ответ лишь хлопнул дверью. Да пусть дуется сколько хочет! В конке концов это мне нужно хлопать дверью и в саму душу заглядывать.

Отобедав, я отправилась в библиотеку и просидела там до ужина. Он была просто огромной; в центре стояли четырнадцать двухсторонний стеллажей до потолка, между которыми находились столы с лампами; такие же шкафы стояли вдоль стен по всему периметру помещения. Здесь, как везде

были паркетные немного потертые полы, от ламп шло тепло и тёплый жёлтый свет. У окон стояли зелёные кресла и диван. И ещё, даже несмотря на то, что это была частная библиотека, то есть только для всех жителей поместья, каждый читатель должен был взять бланк на входе и вписать туда, когда, что и откуда взял. И книги здесь выдавали даже служанка, кухаркам и поварам, так как считалось, что основная профессия не должна ограничивать людей от знания. Прихватив несколько книг вернулась к себе, где в тишине и спокойствии поужинала и уже было отправилась спать, но чувство, что в комнате кто-то был не отпускало. Отодвинув портьеры, я увидела Адриана. Это сколько же он здесь стоял! Значит наблюдал за переодеванием. Злости не хватает! От возмущения не хватало воздуха, мысли разбегались и хотелось ругаться некрасиво. Воспользовавшись моим замешательством он подошёл, обнял за талию и заглянул в глаза и спросил:

– Ты меня помнишь?

– Нет.

– Значит ещё не время, – ответил он и быстро вышел.

Так продолжалось ещё несколько недель он то приносил самые простые подарки и улыбался как мальчишка, то грусти и замыкался в себе. Но это вопрос он задавал мне почти каждый вечер, но получал один и тот же ответ. Главное, что я поняла – он боялся доверять людям, вернее довериться. Рассказать о мыслях и чувствах, открыться.

Глава 8

Я никогда не верила в то, что один день может изменить дальнейшую жизнь человека. Но этот день заставил убедиться на собственном опыте.

С утра все было как обычно: встали, позавтракали. После трапезы, когда я читала на балконе, прилежащем моей комнате, ко мне зашёл «принц» и попросил рассказать, что произошло в день моего похищения, вернее, что могло бы произойти, если бы его не было. Просьба конечно звучала крайне странно: якобы «ему все равно, но любопытно же». Жаловаться или приукрашивать было не в моих правилах, поэтому я подробно рассказала все, что помнила. Реакцию я увидела, только когда дошла до описания Ками старшего и младшего. Он рассмеялся громко и зло, заявляя, что старику повезло с сыном.

– значит, я спас вас от неминуемого брака с этим замечательным человеком, чей отец не может даже отличить своего ребёнка от чужого!, – он насмешливо на меня покосился, только вот я не поняла, это была реакция на мои слова и, косвенно, на Ками или он смеялся над моим положением. Последнее не добавлял ему чести, но я в его глазах выглядела беззащитно, что пыталась скрыть.

– Простите, а почему вы решили, что он не отличает? Я ведь об этом и слов не сказала, – проговорилась , бывает, –

он же его полностью признает. К тому же, старик ещё не настолько стар, чтобы сказанное вами было правдой, я попыталась исправить ситуацию и сделать вид, что не согласна с Адрианом. Только он был другого мнения и поймал на слове.

– Я смотрю вы тоже не лучшего мнения о них двоих. И, в глубине души, со мной согласны. Я вижу это, хоть вы тщетно пытаетесь это скрыть, скорее от себя, чем от других,-он хитро улыбнулся и в зелёных глазах отразилось солнечные блики.

Если бы ни смех, я бы смутилась (или нет, вот в чем вопрос). Он ушёл по делам, а я вернулась к чтению. Каждую строчку перечитывала несколько раз, чтобы понять смысл, но в голове крутились другие мысли – обо всем сразу и не о чем.

Дальнейшая часть дня прошла как обычно. Почитав ещё немного, я решила прогуляться по дворцу в компании моих «подруг». Мы спустились на второй этаж, использовав вторую лестницу. Я её раньше не замечала. Так вот, мы спустились по ней в левое крыло здания на второй этаж, прошли направо несколько метров как вдруг пространство напротив начало трансформироваться, превращая Б в некое подобие туннеля, ведущего вниз. Я была удивлена и сомневалась, стоит ли отправляться в такое «путешествие» по недрам поместья, но любопытство взяло верх. Я сообщила компаньонкам, что мы спустимся вниз все вместе. Они согласились (на самом деле, я думала они будут меня уговаривать не ходить,

приведут тысячу аргументов или просто запретят, мотивируя комнатным арестом). В туннеле было темно и сыро. Благо у служанок были навыки бойцов и они быстро смастерили факел. Как глава и зачинщица кампании я шла впереди. Мы спускались около 10 минут, как вдруг ступени кончились и мы попали в подземный вход, ведущий к маленькой деревянной двери. Она оказалась не заперта и мы вышли на свежий воздух. Оглядевшись я убедилась, что мы находимся недалеко от поместья, но за его главным забором. Мня охватил приступ вселенской радости, я почти собралась бежать. Но в последний момент во мне взыграла обида и вспомнилось то, что я хотела забыть: постоянные придирки, правила, замечания, нет возможности быть с друзьями, навязанная свадьба и наконец, то, что для них я уже мертва как несколько недель. Да и вообще что меня там, ждёт. А здесь, есть с кем поговорить, нет постоянных правил и никто не в праве по-настоящему указывать что мне делать. Да и в Адриан я чувствовала что – то родное, только не могла понять, откуда это. Красиво. Пролежав в поле ромашек ещё часок, я приняла решение вернуться обратно. Мои компаньонки и, по совместительству, защитницы и служанки не были особо удивлены моим решением. Мы собрались и уже вернулись обратно тем же путем. Никто не должен был знать о ходе или, по крайней мере, тем, что мы им пользовались.

Утомлённая маленьким приключение, я наспех поела, приняла ванну или легла спать. Почти заснув ощутила чье –

то присутствие, кто-то обнимал меня и шептал: «Моя Ами». Я списала все на сновидение. Но, спустя мгновение, мозг перешел из перерабатывающего информацию в работающий механизм. Сердце забилось быстрее, ладони сдались в кулаки, готовясь дать отпор нахалу. Но затем на ум пришло воспоминание из детства: мы с Дорианом в лесу, лежим в корнях огромного дуба, смотрим на листву и безоблачное летнее небо; он сплел мне венок и надев, легко поцеловал в щеку, отстранился и сказал, что я его Ами. Тогда это было выражение симпатии пятилетнего мальчика, которое, кстати, больше не повторялось, потому что Ками младшего будто подменили. Это казалось невероятным, хотя…

– Дориан?

– Да, – я почувствовала, что он улыбнулся.

Повернувшись к нему лицом, я увидела ту же улыбку, что и тогда, в детстве. Он наклонился и поцеловал. Правда, не так как в детстве, но венок принёс. Конечно, дальше этого не пошло – непозволительно. Но стало как-то тепло от мысли, что рядом этот человек – живой и здоровый. Охватили смешанные чувства: я была рада, но было обидно осознавать, что ночи, потраченные на то, чтобы успокоить себя, переубедить, заставить думать, что все в порядке. Внешне я была спокойна все эти годы, но внутри – постоянная борьба, чувство утраты, которое гложет изнутри. Если смотреть со стороны, то ничего не изменилось, однако мне казалось, а теперь, это подтвердилось, что все закрывали глаза на гло-

бальные изменения, из-за чего, я думала, что со мной все плохо. А сейчас, нужно вдруг все забыть и радоваться жизни, как будто и не было ничего? Не могу я так. Нужно время принять и осмыслить, а ещё дать сдачу. Дориан получил от меня звонкую пощёчину.

– За то, что обманывал.

– Так вот значит как ты проявляешь радость долгожданной встречи. Бурное проявление эмоций. Можно подумать ты сильно переживала.

Взглянув в эти ясные зелёные как трава, но хитрющие как у лиса глаза, я поняла, что этот (вставьте любое некрасивое слово) издевается. Вот как значит. Что ж пришло время радикальных мер: поплотнее укутавшись я выскользнула из объятий и приняв вертикальное положение молча указала на дверь.

Глава 9

Намек, а точнее указ, был понят и незваный гость ретировался, дабы не попасть под «горячую руку». Я вышла на балкон успокоиться. Но его величество решили посетить меня повторно. Убедившись, что нападать я не буду и кидаться тоже, он подошёл ближе.

– Зачем все это?, – я почти успокоилась, но когда снова его увидела эмоции нахлынули с новой силой, – ты так не доверял мне, что решил, будто я всем расскажу? Ты заставил меня думать, что погиб. Ты даже не представляешь что чувствуют люди, когда друзья их покидают, – я говорила будто просто констатировала факт.

– Идём. Я расскажу как все было, – Адриан взял меня за локоть, и взглянул уже без тени веселья.

Я поддалась, и чтобы хоть как-то разрядить обстановку взяла на кровать вазу с печеньем. Кушать на кровать не хорошо, но это – исключение. Так вот, усевшись поудобнее он начал рассказ.

– Как ты знаешь, моя мама вышла замуж по любви, – это я знала из многочисленных рассказов огромного количества родственников, – они поженились, но стоило ей переступить порог дома в качестве жены, отец из нежного и заботливого превратился в тирана. Буквально через несколько недель мама забеременела пыталась сбежать. Её планам суждено бы-

ло сбыться только после моего день рождения в три года. К этому времени мы уже были изрядно запуганы отцом. Ты не помнишь этого, потому что выходя играть с тобой я набирал я этой светлой, живой энергией, исходящей ото всюду. И ещё, я помню как поцеловал тебя тогда, поэтому принёс сегодня венок. Я не знал, что увижу тебя только через 18 лет. Но уже тогда я любил тебя, может как друга, а может больше, но мне, как маленькому существу было не по силам разобраться в себе. Тогда же я пообещал тебе, что поженимся, когда вырастим. Ты согласилась. Поэтому в первый день твоего пребывания здесь мы сказали, что я по праву должен на тебе жениться.

– Я помню тот случай, но твоего предложения – нет. И потом, ты, уже будучи взрослым расцениваешь слова трёхлетней девочки всерьёз?

– Ну и пусть, я же вижу, что ты рада мне. И нет, не серьёзно это, зато есть повод, привезти тебя сюда.

– В комнату?

– Нет, в поместье. Я продолжу, хорошо?, – я кивнула.

– На следующий день мы как обычно собирались на прогулку, но мама взяла больше вещей. Она явно торопилась , потому что она постоянно смотрела на часы и просила меня двигаться быстрее. Мы сели в экипаж и мама договорилась о чем-то с кучером. Я думал он просто новенький и не знает куда ехать. Мы помчались в непонятном мне направлении и, доехав до озер, пошли пешком по берегу в сторону

леса. В лесу нас встретило племя. Они подготовили для нас дом. Здесь я вырос, научился ценить природные ресурсы и баланс, перестал обращать внимание на социальный статус.

– А как же служанки?

– Они играют лишь играют роль служанок, а вообще они телохранители, как для тебя, так и от тебя самой. Это их работа.

– Ты сказал, что не признаешь статусов, но сам живёшь в поместье, нанимаешь людей, отдаёшь приказы. У тебя даже советник есть и заместитель. И это никак не в ходит в описанное тобой.

– Так вышло, что мама была сводной вождя – бездетного вдовца. Меня он принял меня в семью и оставил в наследство этот дом и власть, если это можно так назвать. Но это работа, она нужна, но мало кто её замечает. Из привилегий: повар и одна служанка – их я нанимал сам. Все остальные: советники, секретари, заместители здесь не живут – ночью они идут домой к своим семьям. Я не требую от них постоянного нахождения здесь, потому что они тоже люди, имеющие право на личную жизнь. Впрочем, как и я, поэтому сейчас здесь.

– Я не видела в округе ни одного дома. Поселение находится далеко?

– Мы спрятались под иллюзией безграничного сада, которые виден тебе с балкона. В тоже время, балкон также невидим для них, кажется, что там продолжение стены, – мне

нужно было время на анализ сказанного поэтому замолчав, Адриан прошёлся по комнате, предоставляя возможность обдумать.

– Защиту поставили служанки-бойцы?

– Нет. Я сам.

– Сам? Но откуда у тебя этот дар? Хотя, глупо спрашивать – от дедушки.

– Ты права, мне об этом сказали через несколько после побега и помогли развиться.

– А как так вышло, что Ками не узнал об этом. Вернее не узнал того, что сына подменили?

– Когда нас хватились, отец послал на поиски человека, подкупленного мамой. Они нашли сироту, навели на него слабую иллюзию. Себя она замаскировала под растерзанное животным тело. По возвращению, мальчик был чудом спасенный Дориан, а отец не заметил подмены, как и все остальные, за исключением, твоей матушки и тебя. А мою маму посчитали погибшей. Так мы и скрылись.

– Но почему я увидела? Мы с тобой одной крови?

– Нет, мы из разных племён, просто твоя мама, леди Лина – дальняя родственница вождя племени. У них, в том числе у тебя, есть особенность: вы не можете создавать иллюзию, вы их только видите. По какой-то причине это на вас не действует. В силу отдаленности от основной ветви рода, ты можешь отличать только самые слабые. Как раз такая была на том мальчике, то есть на Дориане, но именно поэтому, ты не

увидела здесь поселение.

Мы проговорили до рассвета, затем он ушёл, обещав экскурсию. Утомлённая рассказом я быстро заснула.

Глава 10

Поселение состояло из 100-120 аккуратненько домиков с палисадником с одной стороны и фруктовым садом с другой. Неширокие дороги чуть поросшие мхом были вымощены камнем, отражавшим лучи пробивающегося сквозь листву солнца. Несмотря на любовь к первой данному виду природы, жители не отдалялись от цивилизации. Здесь было все необходимо, акведуки и светильники, а в домах тёплая вода. Перед каждым домой стояли уютные беседки. Где-то в них отдыхали люди пожилого возраста, а где-то играли в настольные игры дети. Извилистые дороги вели к большой каменной площадке, вернее сказать, она когда-то была каменной, а сейчас все поросло мхом и выглядело как ковёр. Здесь резвились маленькие дети, играли в догонялки те кто постарше.

Каждый дом был связан с определённым ремеслом: кухня, ткацкая мастерская, изготовление посуды и другое, что могло принести доход и быть полезным в хозяйстве. Во время всей прогулки я заметила, что с Адрианом здороваются как с обычным человеком – без реверансов, статусных приставок и поклонов, и как-то по-настоящему. Некоторые, видно ровесники приветствовали жестом, к людям в возрасте Адриан подходил сам и здороваться первым. Мне дружелюбно кивали. Позже Адриан (или Дориан, как вам угодно) рассказал что, живя отдельно они обрели гармонию, научились

уважать друг друга и себя, женятся здесь по любви, а свадьбы справляют все: собираются на той поляне, что мы видели, приносят, что могут и веселятся от души.

– Тогда зачем им вождь? Ведь они все могут сами.

– Бывает нужен. Для того, что вести переговоры с соседними земля и от лица народа. Поддерживать мирные отношения внешне и решать спорные вопросы внутри. Например, когда нужно внести на карту поселения новый участок, я решаю где будет лучше и слежу за работами.

Беседуя, мы остановили у лавки цветочницы. Адриан попросил подождать в беседке у её дома. Следом за мной в беседку зашёл пожилой мужчина.

– Могу составить вам компанию?, – я согласно кивнула.

– Я видел вас с Адрианом, но вы явно не местная. И складывается впечатление, что вам здесь нравится.

– Здесь очень уютно и красиво. Мне действительно это нравится. И ещё, мне нравится отношение людей друг другу. Там, откуда я, все совершенно наоборот и чуждо для человека. Я не стремлюсь роскоши, золотым клеткам, поэтому мне понятна радость, испытываемая от свободы.

В это время в беседку вбежали дети- 7 человек от 4 до 9 лет и с любопытством посмотрели на меня.

– Это Лиам, Коста, Гиа, Микки, Нелли, Мелисса и я – Леон или Лео, как пожелаете,– сказал серьёзным тоном самый младший из компании, – А как вас зовут?

– Амалия, – я не стала придумывать другое имя, потому

что посчитала справедливым ответить честно.

– Ты очень красивая.

– Спасибо, – я улыбнулась.

– Мы давно ждали встречи с тобой. Адриан нам часто рассказывал о тебе. Кстати, мы сплели венок. Примеришь?

Венок был очень пышный из всевозможных полевых цветов. Здесь были верно все цвета, от светло жёлтого до фиолетового. И для меня он был ценнее, чем модные платья и бриллианты, потому что означал принятие и поддержку. Я не стремилась понравится всем и сразу, и здесь, меня по-настоящему приняли такой, какой я есть. Не ставили меня условия или не приказывали. Просто разговаривали. Венок был мне как раз, захотелось всех обнять и пообещала, что в следующий раз мы будет плести венки вместе.

Адриан окликнул меня и выходя из беседки я услышала от старика:

– Цени и люби его. Он долго ждал тебя.

Фраза была для меня шокирующее, но признаться себе и по-другому взглянуть на одного зеленоглазого молодого человека, держащего в руках охапку ромашек. Я призналась себе от чего так долго отмахивалась, стараясь скорее переключиться на дела. На душе теплело. Вернулась к Адриану в менее романтичном настроении – я не хотела показывать перемен, пусть чуток помучается. Мы ещё немного прогулялись и отправились ужинать, под стон урчащих животов.

Глава 11

Поужинав в компании «принца», его советника и нескольких работников канцелярии я отправилась к себе. После такого насыщенного дня хотелось поскорее принять ванну и лечь спать. Моя охрана угадала мои мысли и по возвращению меня уже ждала лавандовая ванна, где я смогла расслабиться и обдумать все, что сегодня увидела, почувствовала. Та заключительная фраза дедушки не выходила из головы на протяжении всего дня, и только сейчас у меня появилось время её осмыслить.

Приняв ванну, переделать в свежую пижаму и легла спать. Мне приснилось, что Адриан лежит рядом, обнимает и гладит по щеке.

– Ами, тебе здесь нравится?

– Мне нравишься ты, и всегда нравился. Мне хорошо здесь – с тобой.

Меня сгребли в охапку сильные руки, а от мужчины исходил запах лета. Я умиротворенная уснула без сновидений.

–Ами просыпайся. Пора вставать, – прозвучало над самым ухом. Я перевернулась на другой бок и неожиданно уткнулась в чьи-то тёплые ребра. Я резко открыла глаза: вот он, собственной наглой персоной, Адриан, развалился. По поводу сновидения появились сомнения А вдруг я действительно во сне все выболтала. И решила проверить.

– И давно ты здесь?

–Всю ночь, – невозмутимое выражение лица раздражало. Я только собралась задать следующий вопрос, но меня опередили, – ты разговаривала во сне, сказала, что тебе со мной хорошо, и что я всегда тебе нравился.

– это всего лишь сон, ты подстерег меня, когда я была беззащитна и просто услышал то, что хотел, но это не означает правдивости. Мало ли что может присниться!, – удостоившись насмешливого взгляда стало понятно, что доводы не эффективны. Но подтверждать сознательно я пока не собиралась, поэтому молча указала на выход. Но, конечно же, вместо этого меня поцеловал. Поцелуй был манящий и такой нежный что закружилась голова. Мои мысли разделились на 2 лагеря: одна кричали о важности любви, другие – отрицал причину моего состояния. Умом понимала, что сердце никогда не откажется от этого полёта, не выберусь. Глупо было отрицать отношение к Адриану, тем более что карты раскрыты. Решение пришло за мгновение, и я ответила на поцелуй.

– Я люблю тебя Ами, всегда любил и буду любить, – в его глазах читалась неуверенность и вместе с тем нежность и осторожность, словно он боялся разрушить с трудом восстановленное доверие, сердце сжалось, захотелось обнять и успокоить (я же не дерево все-таки), – я не прошу тебя отвечать тем же сейчас, хочу чтобы ты знала, – поцеловав, я обняла его. Я не знала, симулировал ли он, вызывая чувство

жалости, или говорил правду, но эффект был. Для себя я решила, что когда-нибудь отвечу на его слова тем же. И… он тоже об этом знал.

Ещё недели 2 мы гуляли, веселились, параллельно вникая в дела племени, общее устройство, изучая правила и традиции. Я все больше времени проводила на свежем воздухе. Как и обещала ребятам, плели всевозможные венки, корзины. По ночам спали вместе, но не более, Адриан был против «близких» отношений до свадьбы. Правда и предложения от него я пока не дождалась. Так что все застряло и было слишком хорошо. Мне нужно было подумать, одной и в дали от поместья.

В одной из прогулок я вспомнила про потайной ход. Быстро привела себя в порядок, и пулей влетела на второй этаж на встречу приключениям. Служанок-хранительниц попросила не идти за мной, но кто меня послушает. Как и в прошлый раз стена организовалась в проход, и нам открылась винтовая лестница. Мы сделали факел и спустились вниз. Поля уже зеленели, траву колыхал приятный тёплый ветерок. В воздух витали майские вечерние запахи, придавая этому времени особую прелесть. Я прилегла в корнях дерева и посмотрела на небо. Вечерело. На западе небо окрашивалось в различные оттенки от красного до фиолетового. Белые облака теперь становились серее и уплывая темнели на горизонте. Только на открытом пространстве я могу почувствовать необъятность небесного купола и, в тоже время, защи-

щённость. Я будто погрузилась в нахлынувшие детские воспоминания и всего лишь на миг оказавшись девочкой ещё раз прожила потерю. Тогда беззаботным ребёнком я одновременно почувствовала боль утраты двух близких людей – младшего брата и мамы. Тогда я лежала также, смотр ла на небо, ко мне подошли и сказали, что нужно срочно идти. Никто мне не рассказал истинную суть и я медлила. Дочь хозяина нельзя было обижать, как и говорить ей, то есть мне, о состоянии моей матери. Когда меня упростили я пришла домой и мне сообщили, что матери и братика не стало – их привезли домой в крайне тяжёлом состоянии после падения на их повозку большого дерева – потолок не выдержал, и доски попадали на них. Разве трёхлетний ребёнок может представить себе слово «никогда». Мой защитный механизм сработал, как и должен был – я поплакала и через 2 недели увлечённая няньками начала успокаивать я. Но шли годы: их не хватало все больше, я начала понимать, что значит никогда больше не увидеть, мне было стыдно перед самой собой за то, что не попрощалась. Поэтому, выросшая в религиозной семье как благовоспитанная девица я знала все назубок, но верила в одну – единственную вещь – откуда-то сверху они смотрят на меня. Я могу и сейчас к ним обратиться. Какого возраста я не была это не изменится. Мне будет по-прежнему их не хватать, но они будут у меня в сердце, будут защищать меня, а я их.

В размышлениях я не заметила как уснула. Проснувшись

я поняла, что плакала во сне. Служанки отошли подальше, не нарушая уединения. Я посмотрела на сумеречное небо.

– Спасибо и я люблю вас, – они бы не хотели моих слез, и я улыбнулась. Встала и раскинула руки закричала, срываясь то ли на смех, то ли на плачь. Истерика. Мне необходима была разрядка. Встречный прохладный ветер охладил мой разум. Собрав букет полевых цветов и справившись со своим состоянием я вернулась к себе изрядно потрепанная.

Адриан увидел Амалию по среди поля на забором и обратился к советнику:

– Она убегает от меня. Снова. Я должен догнать её.

– Наберись терпения и дай ей время, – иногда совет взрослого человека был нужен Адриану. Решил послушать, потому что не желал терять её, но более не хотел держать взаперти. Ей нужно было время. Все осознать, без его давления

Всё эти годы он следил за ней, может подождать ещё немного.

Глава 12

На ужине его не было. Не объявился и в моей комнате. Хотя нет. Он был на балконе, задумчиво глядя вдаль. Весь такой уверенный в себе красавец мужчина. Только так мне только показалось. Подойдя ближе и ощутила исходящей от него нервное напряжение.

– Я знаю, что ты выходила сегодня и несколько дней назад, – он не поворачивался.

– Глупо думать, что живя здесь так долго ты не знал о ходе. Хотя хотелось в это верить.

– Ты могла бы верить в это, потому что я действительно не знал, просто окна моего кабинета выходят как раз туда, – наконец он обернулся и улыбнувшись предложить предупреждать о подобных прогулках. – Я думал, ты хочешь сбежать и уже было собрался за тобой, но советник меня остановил. Ожидание того стоило, но восстановление нервов и возвращение моих прожженных за эти несколько часов лет жизни на твоих плечах. – я просто обняла его. Мы любовались звездами и уснули только под утро.

На следующий день мы прогулялись в поселение. В этот раз меня учились делать глиняные сосуды и я увлеклась процессом. Меня отвлек Адриан и позвал посмотреть что-то важное и интересное на площади.

Когда мы подошли в меховой каменной площадке, я уви-

дела, что в центре было освобождён место, но не видела что там. Оказалось, что там нет ничего. Адриан попросил меня остаться в толпе, а сам отправился к центру.

– Прошу внимания! Хочу всем сказать, что ценю вашу заботу. Когда-то вы приняли меня мальчиком, позже – вождем. Но какой-бы я пост не занимал, я всегда буду помнить вашу доброту. Вы знаете меня лучше, чем сам себя, поэтому вы знаете мои желания и страхи. Всё, что делает меня уязвимым перед вами. Вы знаете, как долго я ждал ту, которой принадлежит моё сердце уже много лет. Сегодня она здесь.

– Амалия, подойди, пожалуйста.

Я шла медленно, пытаясь не терять достоинство и не проявлять весь спектр эмоций. В одну руку он вложил мою, а в другую сдал в кулак.

– Ты выйдешь за меня? – и протянул один цветок белой гортензии. Здесь он означал чистые намерения и честность, открытость. Девушке его дарили в честь помолвки. Смотря в зелёные глаза я поняла, уже точно, что не могу убежать в первую очередь от себя самой.

– Да, – я улыбнулась. Меня подхватили на руки и закружили и поцеловали. Всё поздравляли нас, а дети обнимали. Мне не нужно было говорить, почему Адриан сделал это на площади – ему, как вождю и, в тоже время, молодому человеку, нужна была поддержка тех, кто его вырастил и после смерти его матери, заменил родителей.

В нам подошли местный музыкант и цветочника и заве-

рили, что завтра все будет в лучшем виде. Доверив все приготовления для празднования жителям посещения, но высказав некоторые рекомендации, мы отправились в поместье приводить себя в подобающий вид. В комнате меня уже ждали. Я была искупали и уложена спать. В эту ночь мы как полагается спали отдельно.

Подняли на рассвете и понеслось. Все была так стремительно, что сонная я толком ничего не понимала. Уложили волосы, надели платье. Оно было приталенное, с вырезом от плеча до плеча. Верхняя часть немного облагала и нижняя струилась свободной юбкой. На манжета был серебристыми был выше узор. Волосы по традиции племени оставили распущенными.

Когда мы закончили , в комнату постучали и попросили спускаться вниз. Меня все также провожали мои служанки, но сегодня они были в платьях, а в своей профессиональной форме телохранителей. Внизу нас ждал закрытый экипаж. В нем мы доехали до площади, где все было подготовлено. За ночь там соорудили подобие низкой сцены с украшенный аркой. Через сетчатое окно мне было видно, что Адриан ожидал меня. Хотела выйти, но меня остановили, предупредив, что должна начаться музыка. Спустя пару минут, заиграл оркестр, дверь открылась и я пошла по мягком мховому ковру. Поднявшись я подошла к Адриану. На сцене нас ожидал священнослужитель. Нам на головы одели венки и белых гортензий. Я ожидала, что мы будем произносить клятву вер-

ность, но нам задали всего один вопрос на двоих:

Согласен ли ты, Адриан, Дориан по рождению, взять в жены Амалию, Камелию по рождению и согласна ли ты, Амалия, Камелия по рождению, взять в мужья Адриан, Дориана по рождению, и быть друг другу защитой и маяком?

– Да.

– Да.

– Теперь вы муж и жена. Любите друг друга и будьте опорой.

Наши правые руки соединили, обмотали белой лентой и вложили цветущую ветвь. Мы просили круг почёта как муж и жена. После мы отделки венки и ленту. И нам сказали, что можно поцеловаться. Адриан целовал не долго, но так нежно, и в тоже время страстно. Эмоции переполняли меня, отключая голову. Когда мы сошли с по оста объявили первый танец. Музыка была специфическая, но красивая,. Сказали, что это традиционная свадебная. Движения были простыми, поэтому я просто повторяла на Адрианом. Постепенно в центр выходили пожилые пары, затем моложе и моложе. К концу площадка наполнилась танцующими людьми и мы, поблагодарил на пожелания и подготовку, пожелали весёлого вечера решили возвратиться в поместье.

– Я люблю тебя!

– И я!

Обняв за плечи Адриан и посмотрев на меня зелёными, как летняя трава, глазами тихо спросил:

– Навсегда?

– Навсегда, – уверенно ответила я. А дома нас ждала общая комната, в которой должно было произойти множество удивительных вещей в нашей общей жизни.

Эпилог

– Мама, смотри что я сделал!

–Сынок, но я вижу только прозрачный воздух. Расскажешь, что сделано?

– Ну раз ты не видишь, значит я сделал правильно, как папа учил и все удалось, – заявил с гордостью зеленоглазый пятилетний мальчишка.

– А что именно сказал тебе папа?

– Как создать сложные иллюзии, – и, перейдя на шёпот, продолжил, – он сказал, что ты не должна их видеть, но это секрет. Только не говори ему, что я сказал.

– Хорошо, – смотря на карапуз я не могла злиться. А вот его папочке можно кое-что рассказать, например, что после тяжёлых родов и благодаря внутренней связи с ребёнком, я могу распознать сложные иллюзии.

– Чего так хитро улыбаешься? Задумала?, – я дернулась, все-таки меня застали врасплох. Адриан приобнял сзади весело смеясь.

– Сегодня юбилей нашей семейной жизни.

Этот праздник был второй причиной поцеловать его в щёчку. Я посмотрела на мужа.

– Знаешь, я никогда раньше тебе не говорила, но теперь ты должен знать. Я благодарна тебе за то похищение 5 лет назад. И я люблю тебя, любила и буду любить.

– И я люблю тебя. Навсегда?
– Навсегда, – и через некоторое время добавила.
– Знаешь, у меня для тебя есть новость…

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

-